

2018 год – 90 лет ГОД СЕРГЕЯ КАПИЦЫ

ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ

Научная Россия

ДЕМОГРАФИЯ, ОРОТРОН, МИКРОТРОН

очевидное
невероятное

В мире
науки

SCIENTIFIC
AMERICAN

Его нет с нами уже более пяти лет. И все эти годы мы, его команда, помним о нем и считаем, что лучшее, что можем сделать для его памяти, — продолжать дело, которым он занимался всю жизнь, — рассказывать людям о науке.

14 февраля 2018 г. исполняется 90 лет со дня рождения нашего учителя и друга Сергея Петровича Капицы, ученого, просветителя, создателя и ведущего телепрограммы «Очевидное — невероятное», первого главного редактора журнала «В мире науки / *Scientific American*».

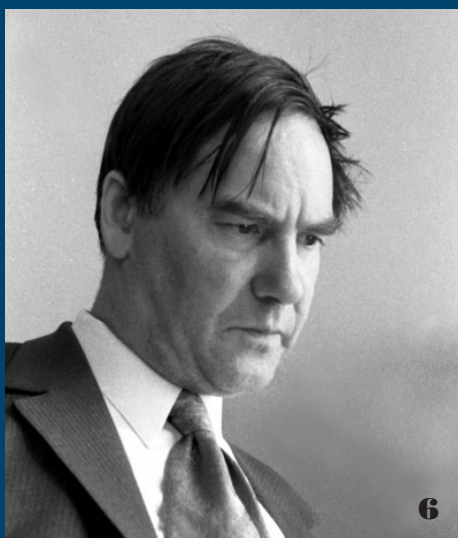
В этот юбилейный год нам хотелось бы, чтобы Сергея Петровича чаще вспоминали не только мы, но и все, кто читает наш журнал, кто был зрителем легендарной телепрограммы «Очевидное — невероятное». Поэтому мы планируем в каждом номере журнала публиковать материалы, посвященные этому уникальному человеку, — фрагменты из его книг, интервью, статьи по мотивам программы «Очевидное — невероятное». Этот номер открывает фрагмент книги Сергея Петровича Капицы «Мои воспоминания», в котором он рассказывает о том, как появилась программа «Очевидное — невероятное».

14 февраля 2018 г. на углу дома № 13 по Ленинскому проспекту, в котором более 60 лет жил С.П. Капица, будет установлена мемориальная доска. Автор — известный скульптор Георгий Вартанович Франгулян.

Доска устанавливается благодаря Указу президента РФ В.В. Путина «Об увековечении памяти С.П. Капицы» № 113, который был подписан 5 марта 2014 г.

Его выполнение стало возможным после выборов в Российской академии наук, которые прошли в сентябре 2017 г., при личном активном участии нового президента РАН А.М. Сергеева и первого вице-президента РАН Ю.Ю. Болеги.

Команда телекомпании «Очевидное — невероятное», журнала «В мире науки», интернет-портала «Научная Россия», семья С.П. Капицы выражают искреннюю благодарность Александру Михайловичу Сергееву, Юрию Юрьевичу Болеге и всему президиуму РАН за помощь.

1. С отцом П.Л. Капицей
2. А.А. Капица, мать С.П. Капицы
3. С первым главным редактором программы «Очевидное — невероятное» Л.Н. Николаевым
4. «Очевидное — невероятное» с балериной М.М. Плисецкой
5. С академиком Р.З. Сагдеевым
6. С.П. Капица, начало 1960-х гг.
7. Подготовка к съемке

Очевидное с невероятным

(Из книги С.П. Капицы «Мои воспоминания»)

Для меня это было непростое решение. Помню, я спросил Льва Андреевича Арцимовича, идти ли мне на телевидение. «Попробуйте, — ответил он, — но стоять это вам будет дорого, это неизбежно отразится на отношении к вам коллег-ученых и разрушит вашу академическую карьеру». Так оно и оказалось. Но, по-моему, это стоит того: ведь я получил трибуну, с которой перед громадной аудиторией можно говорить о проблемах науки и общества — тех проблемах, которые я много обсуждал и с ним, и с моим отцом. Я думаю, что без этих разговоров, без этой домашней работы мне было бы очень трудно вести свои передачи и рассчитывать на их успех. Отец же скептически относился к этому делу. Журналистов он считал за недостойных собеседников и почти никогда не давал интервью. Даже когда в 1978 г. он получил Нобелевскую премию, он спасался от прессы в Барвихе, в правительственной санатории. А я за него отдувался, должен был отвечать на все вопросы журналистской братии, а потом ему докладывать обо всем, что происходит. Но иногда журналисты все же пробирались к нему. Как-то я приехал в Барвиху и застал отца в парке на скамейке с одной очень эффектной дикторшей с центрального телевидения. Она брала интервью, и когда я подошел, видимо, желая сказать что-нибудь приятное, заулыбалась: «Смотрите, какой у вас знаменитый сын». Отец повернулся и ответил: «Это я знаменитый, а он только известный».

Из дневников Анны Алексеевны Капицы 1973 г.:*

«24 февраля в субботу смотрели Сережину первую передачу — комментарии к научно-популярным фильмам. Очень хорошо говорит, свободно, держится хорошо. Мы удивлены, что хорошая дикция, очень четкая мысль хорошо выражена в довольно короткие промежутки между кусками фильмов. Как он это делает — удивительно, ведь это импровизация перед телевизором? Он сам очень заинтересован и, по-моему, несколько удивлен, что у него хорошо получается. В этом отношении он скромн, но это ему нравится.

...У него талант энциклопедиста. Вот и в передачах чувствуется то же самое. Он сейчас очень заинтересован культурой, преподаванием, Физтехом. Это все у него хорошо получается».

Работа над программой меня увлекла. Очень много сил и времени ушло на овладение собой: надо было научиться держаться, думать и говорить перед камерой. В этом мне очень помогло терпеливое, полное веры в успех, отношение моих коллег, профессионалов телевидения. Было ли у нас, и у меня в частности, с самого начала понимание цели — дать ответ на требования времени, на ожидания зрителей? Пожалуй, было только ощущение нужности работы.

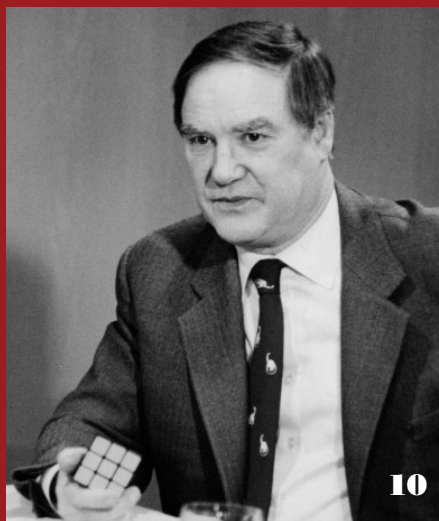
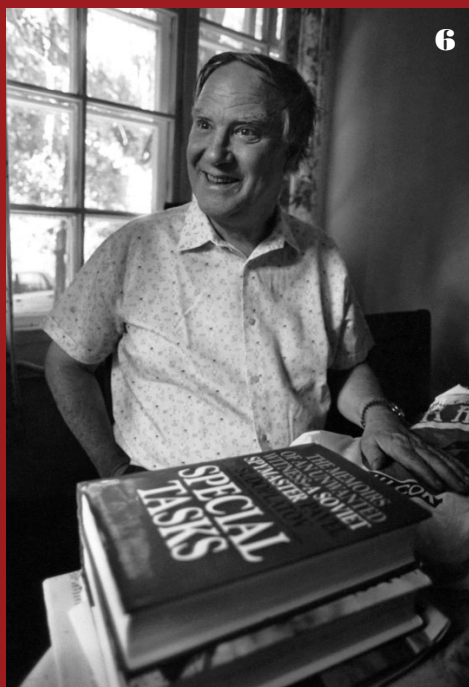
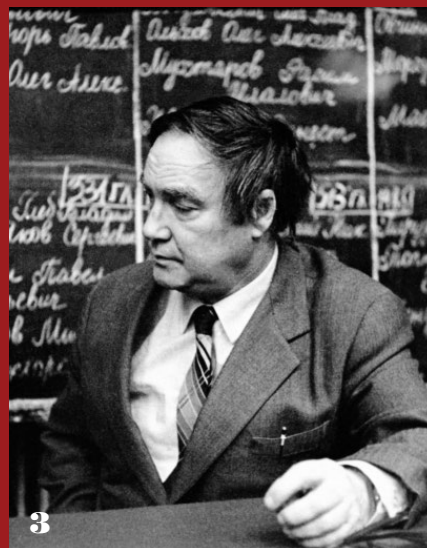
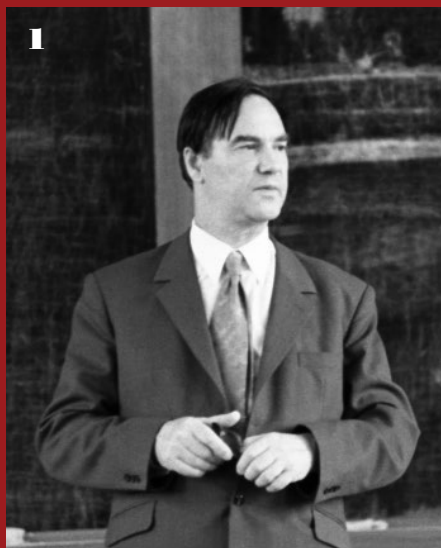
Понимание этих требований и ожиданий пришло потом, не ранее чем через год после того, как начала выходить передача. Первые же полгода можно назвать ученическими или, во всяком случае, временем поиска. Очень важен был приход в нашу передачу Льва Николаева**. Вместе с ним мы вырабатывали форму и принципы «Очевидного — невероятного». Он вырос в крупную творческую единицу и уже на телевидении нового времени блистательно реализовал проект «Цивилизация».

А я остался со старой формой, которая служит главной цели — объяснению места науки в обществе. И здесь разговор с крупными личностями, учеными — это ключ к успеху. В свое время многие говорили мне: «Зачем вещи, которые известны любому кандидату наук, рассказывать устами великого академика или нобелевского лауреата?» Может быть, кандидат что-то расскажет даже лучше, но магия личности — решающий фактор на телевидении.

Иногда я и сам удивляюсь тому, как люди воспринимают телевидение. С моими родителями жила старушка Марья Сергеевна, помогала им по хозяйству, замечательно готовила. Как-то мы с ней вместе смотрели одну из моих первых передач, еще в черно-белом варианте. И вот она, сидя рядом со мной на диване, спрашивает: «Сергей Петрович, когда вы там говорите, вы же меня видите?» Если бы я не сидел рядом с ней на диване, для нее не было бы никакого сомнения в том, что я обращаюсь с экраном лично к ней, к Марье Сергеевне. Я думаю, что она была не одинока. Что еще можно сказать о влиянии телевидения на сознание? Я очень обязан тем, кто помог мне сделать первые шаги на новом поприще, кто учил меня работать в студии.

...С самого начала мы отказались от написанного текста: хорошо продуманные тезисы и ясная голова — вот с чем нужно приходить в студию. Передача записывалась на видеомэгнитофон; тогда не было современных возможностей видеомонтажа. В большинстве случаев надо было мгновенно включаться после показа очередного кинофрагмента и так же четко подводить к следующему. Иногда сигналом к тому, что через шесть секунд я закончу говорить, служил мой жест — я снимал очки. В других случаях я должен был точно уложиться в «окно». Такие жесткие рамки заставляли очень дисциплинировать речь и строго следить за временем. Рекордным был случай, когда из-за того, что часть фильма была вынута из передачи, надо было срочно заполнить это место рассказом на семь минут восемь секунд. Я смог относительно складно говорить, не глядя на часы, и уложить рассказ в семь минут четырнадцать секунд!

Название передачи предложила Ирина Александровна Железова, которая была старшим редактором всего отдела. Оно происходило из научно-популярного фильма, снятого киевской студией. Название показалось привлекательным

- 1, 3. С.П. Капица — заведующий кафедрой в Физтехе
2. Программа «Очевидное — невероятное», 1975 г.
4. С.П. Капица, 1947 г.
5. «Очевидное — невероятное» с А.А. Кокошиным (слева) и Р.З. Сагдеевым
6. С.П. Капица, Николина Гора
7. С.А.Б. Мигдалом (слева)
8. «Очевидное — невероятное» с академиком А.А. Баевым
- 9, 10. «Очевидное — невероятное» с Эрне Рубиком

и закрепились на долгие годы. Эпиграф был найден режиссером Б.М. Левковичем. У этого эпиграфа любопытная история. Она описана подробно у Н.Я. Эйдельмана:

«Сначала Пушкин написал:

О сколько ждуют открытий чудных Ум и труд...

Мысль сразу не дается. Поэт, видимо, находит, что Ум и Труд — слишком простые, маловыразительные образы. Постепенно они вытесняются другими — «смелый дух», «ошибки трудные».

И вдруг появляется «случай»:

И случай, вождь...

Позже — новый образ, «случай-слепец»:

И случай

отец Изобретательный слепец...

Затем еще:

И ты слепой изобретатель...

Наконец:

И случай, Бог изобретатель...

Стихи не закончены. Пушкин перебелил только две с половиной строки и почему-то оставил работу.

Этот текст для Полного академического собрания сочинений Пушкина готовила Татьяна Григорьевна Цявловская. Она рассказывала, что ей жалко было отправлять чудесные строки в ту, финальную часть третьего тома, которая предназначалась для неосновных, черновых вариантов: ведь там стихи станут менее заметны и оттого — менее известны... В конце концов редакция решила поместить среди основных текстов Пушкина две с половиной беловые строки <...> и еще две с половиной строки, которые Пушкин окончательно не считал»***.

Последняя строчка «и случай, Бог изобретатель...» — самая гениальная. Но на советском телевидении ужасно боялись слова «Бог», и эпиграф долго существовал без нее, только когда Бога допустили на телевидение, мы смогли прибавить последнюю строчку.

Прошло немало времени, прежде чем наша деятельность начала получать признание в высоких научных кругах. Крупные ученые — а именно их участие для нас было принципиально важно — поняли, что от них ждут в передаче не отчета, не ликбеза, а дают им возможность поделиться своими взглядами на мир и познание, поразмышлять о природе вещей, о перспективах наук. Причем шире, чем это возможно в их повседневной работе, ограниченной, как правило, рамками специализации. Участие в передаче стало престижным делом. «Кадровый вопрос» был решен, но вскоре наметилась другая трудность. Дело в том, что в первые годы существования передачи мы располагали довольно большим фондом хороших фильмов, накопленных научно-популярным кинематографом, и строили свои планы исходя из имеющихся в нашем распоряжении картин. Мы выстраивали передачи так, как того требовала не логика мысли, а логика эмоциональных связей между отдельными кинофрагментами.

Но даже позднее, когда мы перешли к панораме научных идей, фильмы продолжали играть значительную роль в «Очевидном — невероятном». Они позволяли экономно излагать важные для миропонимания научные идеи на языке образов. К сожалению, запас фильмов пополнялся куда медленнее, чем расходовался нами. И скоро мы ощутили настоящий голод. Большая часть создаваемых научно-популярных фильмов относилась к разряду чисто информационных или так называемых технико-пропагандистских. Доля же мировоззренческих картин, фильмов-исследований, фильмов-размышлений уменьшалась. Более того, обнаружилось, что целый ряд важных тем научно-популярным кинематографом вообще не охвачен, отдельные научные направления и даже целые науки оказались вне его поля зрения. Особенно острый дефицит открылся нам в области научно-социальных проблем. А ведь это крайне важно — строить мост не только между наукой и людьми, но и между наукой и обществом.

Вспоминает Лев Николаевич Николаев*:***

«Как восприняли зрители появление новой программы? Реакция была знаменательной. Тон и число писем говорили о том, что передача попала в цель. Причем даже беглый обзор писем позволял выделить редкий для телевизионной почты контингент зрителей — научно-техническую интеллигенцию, людей достаточно молодых и активно работающих в своих областях. Мы увидели в этом еще одно подтверждение актуальности новой программы. Именно такого зрителя мы и надеялись заинтересовать. Посыпались вопросы, предложения, рекомендации...»

Единодушие не было лишь в одном — в отношении к ведущему. Одни приняли С.П. Капицу безоговорочно, другим он, что называется, не пришелся по вкусу. Этим любопытным феноменом заинтересовался кинокритик Л.М. Рошаль. Провел анализ, пересмотрел десяток передач. И пришел к такому выводу: С.П. Капица не соответствует сложившемуся стереотипу телевизионного ведущего. Он не улыбается зрителю, не старается ему понравиться и уж тем более не заискивает перед ним. Он обращается к зрителю как к серьезному собеседнику, предлагает ему принять участие в размышлении. Он сам работает на экране и заставляет работать других. (Тут вспоминается реплика И.С. Козловского, который обратил внимание на то, что С.П. Капица иногда не договаривает мысль, и прямо спросил у него: "Это что, такой прием? Чтобы люди домысливали сами?")» ■

* Анна Алексеевна Капица — мама С.П. Капицы.

** Лев Николаевич Николаев (1937–2011) — первый главный редактор телепрограммы «Очевидное — невероятное», автор и ведущий телепрограммы «Цивилизация».

*** Эйдельман Н.Я. Твой девятнадцатый век. М.: Дет. лит., 1980. 272 с. Рассказ четвертый «О сколько нам открытий чудных...» (<http://vivovoco.astronet.ru/vv/papers/nye/xix/part04.htm>) см. также в книге «Между очевидным и невероятным».

**** «Между очевидным и невероятным» М.: Искусство, 1985. С. 18.

1. С лауреатом Нобелевской премии Джеймсом Уотсоном, 2008 г.
2. С митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, 2006 г.
3. В студии
4. С лауреатом Нобелевской премии Ж.И. Алферовым
5. С президентом РАН Ю.С. Осиповым
6. С главным редактором журнала Scientific American Мариэтт Ди Кристиной, 2011 г.
7. С академиком В.Е. Фортковым
8. С главным продюсером телекомпании «Очевидное — невероятное» Светланой Поповой
9. С ректором МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничим, 2010 г.

